

— Альфа же остаётся верен себе, не принимая никого, кроме своей Омеги.

— Если двое никогда не встретятся, то Альфа, благодаря врождённым преимуществам, может с трудом жениться и завести детей, но Омега обязательно останется одиноким до конца жизни.

— В медицине это заболевание называют «самой романтичной цепью».

Они посмотрели друг на друга, и в их глазах читалось полное непонимание.

Самая романтичная цепь?

Хэ Юй внутренне покачал головой. Цепь, которая приносит деньги, может считаться золотой, но какое отношение это имеет к романтике?

Чу И внутренне усмехнулся. Цепь, которая связывает только Омегу, действительно «романтична» для Альфы.

Они улыбнулись друг другу, но ни один из них не почувствовал: «О, эта болезнь такая романтичная».

Один с фальшивой улыбкой думал: «О, теперь зарабатывать будет ещё удобнее», а другой с полным безразличием считал: «Ну, теперь можно поспорить с матерью».

Врач ещё раз напомнил Хэ Юю, что нужно быть осторожным, так как его Альфа сейчас влюблён и очень импульсивен, и он должен отвечать за его успокоение. Также ему нужно следить за своим здоровьем, молодым людям следует быть умеренными...

Хэ Юй ответил серьёзно, но не воспринял это близко к сердцу.

Умеренность была совершенно не нужна, у них один не был в периоде обострения, а другой не испытывал брачной лихорадки, всё было безопасно.

— Передай ей документы, — сказал Чу И Тан Болян.

— Хорошо, — поспешно кивнул Тан Болян.

— Пойдёшь на занятия? — спросил Чу И Хэ Юя.

— Не очень хочется... — После всех этих хлопот вернуться можно было только к последним двум парам, и смысла идти не было.

— Как редко, — Чу И потрепал его по голове, — ты не стремишься к учёбе.

Хэ Юй прикрыл голову.

Дома было настолько грязно, что казалось, второй человек здесь жить не сможет. Хэ Юй забыл о сне, сначала взял тряпку и привёл в порядок гостевую комнату, но чем больше он убирал, тем больше беспорядка появлялось, вещей становилось всё больше, и места для них не хватало.

Он вспотел, а результат был отрицательным.

Хэ Юй пять минут стоял перед стеной, размышляя, затем взял телефон.

— Алло, служба уборки? — Хэ Юй, прислонившись к стене, закурил, его растрёпанные волосы были зачёсаны назад. — Жилой комплекс «Счастье», корпус А, квартира 102, да, как можно скорее, спасибо.

Как глупо, зачем быть таким трудолюбивым, когда есть деньги.

Уборщики пришли быстро и оперативно привели дом в порядок, вернув ему уютное и чистое гнездышко за час.

— Если когда-нибудь мои мечты будут смыты дождём, — Хэ Юй, переводя деньги, рассмеялся, — я обязательно вызову уборщиков.

Чу И пришёл около восьми вечера, и Хэ Юй выбежал, чтобы открыть ему дверь.

Чёрная кепка, маска, худи, спортивные штаны, высокие Converse... Даже в чёрном он выглядел потрясающе.

— Ты поел? — Чу И, неся сумки, вошёл в дом, его высокий рост и длинные ноги приносили с собой холод и едва уловимый аромат.

— Нет, — Хэ Юй шлёпал за ним. — Братец, ты поел?

— Нет, — Чу И поставил сумки и сел на диван. — Поедим вместе.

Хэ Юй с детства привык есть с друзьями, и теперь ему было комфортно. Он сбегал на кухню за двумя стаканами, сел рядом с Чу И и налил воды из старого металлического термоса с красным дном и рисунком пионов.

Чу И снял куртку, положил её рядом, открыл коробку с едой и усмехнулся:

— Антиквариат.

— Да, — Хэ Юй пододвинул стакан к нему. — Бабушка купила его, этому термосу почти столько же лет, сколько мне.

— Бабушка больше не живёт здесь? — спросил Чу И.

— Нет, она ушла несколько лет назад, — голос Хэ Юя не изменился.

— Прости, — рука Чу И с палочками на мгновение замерла.

— Ничего, прошло уже давно, — Хэ Юй развернул пару палочек для него. — Я даже не помню.

К той старушке, которая омрачила его детство, он не испытывал грусти. Будучи ребёнком, привыкшим к одиночеству и лишённым правильного воспитания, он тогда даже хотел посмеяться.

Чувства взаимны, если их нет, то и отдавать нечего.

Они быстро расправились с несколькими большими мисками еды, и, убирая посуду, Чу И смотрел на него с усмешкой:

— Ты неплохо ешь.

Хэ Юй смутился, он доказал, что рост и аппетит не связаны.

— Братец, как тебе эта комната? — Хэ Юй, как сокровищем, открыл дверь гостевой комнаты, хотя он её не убирал, он был полон гордости.

Дом ещё никогда не был таким чистым и аккуратным.

Раньше, когда у него были деньги, он не думал о том, чтобы привести дом в порядок, да и сам он не умел.

Сегодня, впервые вызвав уборщиков ради Чу И, Хэ Юй не мог не удивиться, как приятно, когда дома чисто. Просто здорово.

Раньше он жил в этой комнате, но потом, из-за её небольших размеров, переехал в главную спальню. Войдя, он увидел односпальную кровать, стол, стул и шкаф, на кровати лежало новое постельное бельё с утками, и всё это выглядело как детская кроватка.

— Неплохо, — оценил Чу И. — Очень по-детски.

Хэ Юй был в восторге.

Впервые кто-то похвалил его дом за порядок, Юань Ли каждый раз, когда приходил, говорил, что попал в собачью конуру.

— Дома есть овощи? — спросил Чу И. — Завтра утром я приготовлю завтрак.

— В холодильнике есть овощи, а приправы должны быть в кухонном шкафу, — Хэ Юй с трудом сдержал удивление на лице, не решившись сказать, что Чу И совсем не выглядел как человек, умеющий готовить.

Объяснив, где находятся вещи в ванной и выключатели света, Хэ Юй принял холодный душ и, выйдя, сразу же, как странное существо, побежал в комнату.

Было чертовски холодно.

Он закутался в одеяло, хотя его физическое состояние по сравнению с другими Омегами было просто фантастическим, но до Альфы высшего S-класса ему было далеко. Чу И только что принимал душ без горячей воды. Хэ Цзуйцзуй был в шоке. После душа он спокойно вышел и даже спросил, есть ли в доме холодная вода, так как в комнате было жарко.

Что за монстр...

Возможно, он слишком устал за последние дни, Хэ Юй потрогал лоб, он был горячим, а мышцы болели.

Ладно, после сна всё пройдёт, подумал Хэ Юй, устанавливая будильник. Прожив столько лет без забот, он вряд ли вдруг простудился.

В шесть утра биологические часы разбудили Чу И.

Открыв глаза, он несколько секунд смотрел на пожелтевшие обои с цветочным узором, его ещё не до конца проснувшийся мозг через некоторое время осознал — он в доме Хэ Юя.

В комнате пахло пылью, хотя запах был слабым, но чувствительные органы Альфы всё же уловили его.

Эта комната, очевидно, обычно пустовала, и постельное бельё тоже было новым.

Он встал, надел чёрный свитер и школьные брюки, потёр виски и направился в ванную.

Одежда и предметы первой необходимости, которые он принёс с собой, должны были хватить на весь день.

Интерьер дома Хэ Юя был очень старомодным, не только обои, но и розовый диван с вышитыми лотосами, вязаные подставки для кружек, термос в таком же вязаном чехле, шторы с большими красными пионами.

И, повернув голову, он увидел в углу умывальник с росписью «утки, резвящиеся в воде», и не смог сдержать смешка.

Давно он не бывал в таком простом месте.

Умывшись, он почувствовал себя бодрее, Чу И взглянул на ряд вещей перед зеркалом — детский крем «Князь-лягушка», детское мыло «Джонсон», шампунь «Хэд энд Шоулдерс», который явно был подделкой, и неизвестный бренд средства для умывания... На зеркале ещё была наклейка с супергероем.

Очень скромно.

Интересно, куда он потратил те двадцать тысяч юаней.

Кухня была чистой, слишком чистой, настолько, что это не походило на обычную домашнюю уборку.

Вспомнив безупречно чистую гостевую комнату, Чу И вдруг подумал — Хэ Юй вызвал уборщиков.

— В холодильнике есть овощи, — повторил он слова Хэ Юя, открывая холодильник, — в шкафу есть приправы...

Перед глазами, кроме трёх одиноких яиц и пучка увядшей капусты, были только ряды банок с соком и колой, а в углу ещё две банки Sprite.

Вот что значит «в холодильнике есть овощи», Чу И был впечатлён, действительно много овощей.

Этого количества еды не хватило бы даже на одного человека.

Он повернулся, чтобы проверить шкаф, и, открыв дверь, ощутил резкий запах перца, который

заставил его поморщиться.

Достав банку растительного масла, полупустой пакет соли, полупустую бутылку соевого соуса и бутылку уксуса, он обнаружил в углу полупустую банку перца, рассыпанного повсюду.

Точно вызвал уборщиков, такой беспорядок он бы сам никогда не убрал.

Тщательно выстроенный образ «идеального домашнего Омеги» Хэ Юя в момент, когда Чу И начал готовить, развалился на мелкие кусочки.

<http://bllate.org/book/15494/1374338>